

Таблица. 1

Подходы к реализации культурной политики (М. Гаттингер и Д. Сен-Пьер⁹)

Критерии сравнения

«Классический» французский подход (+ Государство)
(разработан в 1959 году Министерством культуры Франции под руководством Ж. Мальро)

«Классический» британский подход (- Государство)
(разработан в 1940—1946 годов Советом поддержки музыки и искусств и Советом по искусствам Великобритании)

Определение рамок культурной политики

Концепция культуры

«Культурное государство»: взаимопроникновение государства/нации и культуры
Культура — фундамент общества, право каждого гражданина и ответственность государства
Государство обязано поддерживать процветание культуры и способствовать формированию сильной национальной идентичности
Государство — генеральный подрядчик в культурной политике

«Государство и культура»: необходимая дистанция между ними
Культура — право любого гражданина, а культурная политика — инструмент реализации этого права
Приоритеты: творческая независимость и свобода выражения, демократизация культуры, права на культуру, сохранение культурного наследия
Государство — менеджер-посредник между различными акторами художественной и креативной жизни

«Государство — покровитель»: культура и искусство являются частным делом
Миссия государства — обеспечить уважение и защиту основных прав и свобод (свободу слова, самовыражения, равенство и т.д.)
Культура — право каждого гражданина, а культурная политика — инструмент для его реализации
Государство выступает партнером вместе с другими субъектами гражданского общества

Обоснование государственного вмешательства

Сильная национальная идентичность и суверенная власть
Культурная самобытность — основа национального сознания
Культурные учреждения: «стражи» и покровители национальной культуры; художники и творцы — ее представители
Фундаментальные ценности: творческая независимость/свобода выражения.
Доступность к/участие в культурной жизни

Важная роль добровольных организаций (благотворительность), учреждений (фондов) и партнерства с корпорациями (частные пожертвования)
Защита и сохранение художественных ресурсов и национального наследия

Франция с 1990-х годов

Смешанный подход

Великобритания с 1980-х годов

Созидание, исследование и инновация
Экономическая роль культуры (культурные индустрии и творчество)
Социальные и образовательные роли культуры (сплочение социума)
Уменьшение неравенства (через интеграцию)
Диверсификация, богатство и множественность культур (культурная демократия и разнообразие культурного самовыражения)

Целевые группы

- Население в целом
- Творцы и художники
- Организации культуры (текущая поддержка)
- Индустрии и учреждения культуры

- Население в целом
- Творцы в различных сферах искусства, организации сферы культуры;
- Культурные сообщества (городские и сельские)
- Креативные индустрии и правительственные культурные учреждения

- Население в целом
- Творцы и художники
- Организации культуры (текущая поддержка)
- Индустрии и учреждения культуры

Цели

- Часто политические, даже идеологические
- Обеспечение национальной/меж-национальной значимости
- Распространение культуры как предмета национальной гордости
- Преимущество политики, поддерживающей предложение (а не спрос)
- Образование в сфере культуры и искусств

- Участие граждан в культурной жизни
- Доступ к национальному наследию и другим культурным ресурсам
- Образование в искусстве и культуре, их популяризация
- Жизнеспособность художественных организаций
- Экономическое и социальное развитие

- Участие граждан в искусстве и культуре, доступ к ним
- Автономность культуры и искусства
- Поддержка мастерства и самоуправления в секторе культуры

уровня и профессионализма искусств, чем на обеспечение равного доступа к искусству для всех. Как и в модели государства-помощника, налог на частные дотации в пользу искусства здесь снижен или отменен. Государственная поддержка искусства имеет выраженный элитистский характер. По этой модели действуют независимые советы, такие как Совет по искусству Англии, который принимает решения о распределении бюджетных дотаций на культуру. При этом решения принимаются советом самостоятельно: не существует регуляций относительно состава совета, принципов оказания поддержки и т. д.

В соответствии с моделью архитектора, государство определяет основные направления культурного развития в стране посредством Министерства культуры, которое следует установленным из общей перспективы задачам и подходам. Данная культурная политика служит демократическим целям эгалитарного доступа к культуре для всех граждан, гарантирует свободу искусства посредством его субсидирования, а также поддержки как централизованных, так и не централизованных культурных институций. Формирование демократических ценностей при этом само по себе рассматривается как важная социальная задача. Государство создает дом, но оставляет владельцу право декорировать комнаты. Финансовые условия, в которых работают художники, и культурные институции здесь в первую очередь зависят от публичной поддержки, хотя и в меньшей степени, чем в первых двух моделях. В финансовом отношении работники данной сферы зависят от коммерческих факторов, а именно — от продаж работ, билетов, а также частных дотаций и спонсорства. Теоретически в данной модели делается особая ставка на ассоциациях деятелей культуры, которые ведут диалог с официальными властями для лоббирования своих интересов, в том числе на законодательном уровне. Культурные политики континентальных стран Западной Европы можно рассматривать как вариативные примеры данной модели. Типичными примерами здесь являются Франция и Нидерланды.

В соответствии с моделью инженера, государство владеет средствами культурного производства и дистрибуции. Государство поддерживает искусства, которые выполняют определенные политические, идеологические и пропагандистские требования государства и его партийных органов. Политические задачи здесь превалируют над свободой искусства. Материальные условия частных деятелей культуры зависят от идеологической лояльности, демонстрируемой в том числе через членство в соответствующих организованных творческих союзах. Образцовым примером такой модели государственной политики был СССР, а также страны Восточной Европы в период вхождения в советский блок. Среди приведенных в настоящем обзоре актуальных примеров к инженерной модели может быть отнесена культурная политика Китая. Учитывая ту роль, которую инженерная модель культурной политики сыграла в истории нашей страны, предпримем краткий исторический экскурс в историю советской культурной политики.

Указанные выше четыре классические модели культурной политики в современной исследовательской литературе сменяются более компактными типологиями. Это объясняется нарастающим темпом конвергенции различных национальных культурных политик. В качестве примера такой типологии ниже приведена развернутая характеристика двух основных «идеальных типов» культурной политики, предложенная М. Гаттингер и Д. Сен-Пьер (Табл. 1). Эта классификация является упрощенной в сравнении с приведенной типологией из четырех моделей, фиксируя в качестве крайних случаев французскую и британскую модель культурной политики. В то же время эта классификация отражает тенденцию европейских и североамериканских стран к указанной конвергенции национальных моделей культурной политики, в результате чего активно формируется описанный в данной типологии смешанный («гибридный») подход в реализации культурной политики, в направлении которого последние годы эволюционирует большинство западных стран, среди которых, по мнению авторов,

Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Германия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Швеция, Испания, Швейцария и Великобритания.

Различие двух крайних моделей — французской и британской — в указанной типологии зависит не только от сложившихся исторических традиций, но также и от конституционной рамки культурной политики, на что здесь стоит обратить специальное внимание, поскольку этот вопрос обычно игнорируется в обзорах культурной политики. Глубину государственно-политических интервенций в область культуры рамочным образом определяют Конституции различных государств. Если обратиться к материалам настоящего обзора зарубежной культурной политики, то наиболее развернутым образом тематика культуры затронута в Конституции Китая, сколько-нибудь заметным образом — в конституционном праве Франции (что и позволяет ее выделять в качестве страны, где преобладает модель культурной политики с отчетливым доминированием государства), тогда как в большинстве стран вопрос обеспечения прав в сфере культуры вовсе не упоминается, или — как в Великобритании — даже и не может упоминается по причине отсутствия соответствующего конституционного закона. В порядке истори-

ческого комментария необходимо добавить, что даже на фоне действующей Конституции Китайской Народной Республики последняя Конституция СССР 1977 года была рекордной по уровню демонстрации заботы государства о культуре своих граждан: о «повышении культурного уровня жизни трудящихся» говорится уже в преамбуле основного закона СССР, понятия культуры, культурных ценностей, творчества и «духовных потребностей» затрагиваются в ст. 14, 15, 38, 46—47, 68. Наконец, целая глава 3 (ст. 19—27) отведена «социальному развитию и культуре». В действующей Конституции Российской Федерации тема культуры значительно сокращена (ст. 44) и весьма в сжатом виде воспроизводит основные положения Конституции СССР 1977 года, однако продолжает сохранять намного более комментированный характер, чем в большинстве Конституций развитых стран, опережая в этом даже наиболее унитарный пример европейской государственной культурной политики, реализованный во Франции.

Конкретизация содержания этого схематического описания базовых моделей культурной политики дана в нижеследующих страновых разделах. Резюмирующее описание ключевых тенденций современной культурной политики дано в Заключении настоящего обзора.

Таблица 1.

Крайний случай инженерной модели: советская культурная политика

При примером культурной политики, инспирированной сильной идеологической, социальной и антропологической доктриной, следует считать советскую культурную политику, которую в целом можно рассматривать как экстремальный случай социокультурной инженерии. Советский опыт культурной политики и его последствия являются — в том числе и в силу своего международного влияния, не говоря уже о его последствиях для современной России, — настолько значительными, что заслуживают небольшого исторического отступления.

Без всякого преувеличения можно сказать, что именно СССР был родиной культурной политики как артикулированной задачи государственного и партийно-идеологического управления и социальной инженерии*. Уже в самом начале 1920-х годов непосредственно после решения задач политического захвата и военно-политического удержания власти в стране большевики — а именно В.И. Ленин — выдвинули на первый план задачу «культурной революции». Изменение культурных характеристик населения рассматривалось как необходимая предпосылка дальнейшего развития страны по направлению к коммунистическому обществу, поскольку изменение отношений в «базисе» (системы собственности и производственных отношений) не привело, как быстро выяснилось, к реализации коммунистической утопии. При этом «культурная революция» рассматривалась — несмотря на реализацию таких масштабных, задач как индустриализация и коллективизация, — как наиболее долгосрочная: о завершении культурной революции

в СССР И. Сталин объявил в отчетном докладе только на XVIII съезде ВКП(б) в 1938 году. То есть советская «культурная революция» включала не только воспитание нового поколения людей в рамках советского общества, но и уничтожение — в ходе репрессий 1930-х годов — значительного слоя людей, воспитанных в досоветский период, включая ведущих представителей самой большевистской революции (затем схожий сценарий, хотя и иначе организованный, был реализован в ходе китайской «культурной революции»).

Советская культурная политика представляла собой крайний случай реализации определенных тенденций западной цивилизации модерна, максимизацию ряда представлений, восходящих к эпохе Просвещения и частично ассимилированных марксизмом. Марксистская доктрина рассматривала человека как производное от системы социально-экономических отношений («человек есть совокупность общественных отношений»), а поскольку в советском обществе эти отношения — как утверждала господствующая идеология — были взяты под контроль передовым историческим классом и партией, руководствующейся непреложной научной теорией марксизма-ленинизма, то не оставалось никаких препятствий для конструирования и «формовки» нового человека. Советское общество превратилось, таким образом, в поле безграничного экспериментирования, основанного на репрессивной ликвидации всех основных традиционных социальных и культурных институтов (на раннем этапе —

СССР был родиной культурной политики как артикулированной задачи государственного и партийно-идеологического управления и социальной инженерии*

* Подробнее см.: *Время, вперед! Культурная политика в СССР / Отв. ред.: И. В. Глущенко, В. А. Куренной. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.*

включая институт семьи) и замещении их контролируемой властью и идеологией формами организации коллективной жизни.

Вера в безграничные возможности конструирования и управления, лежащая в основе советской культурной политики, позволяет диагностировать ее как политику революционного прогрессизма, чуждую в первую очередь всякого элемента сдерживающего консерватизма, — в точном соответствии со словами «Интернационала» — гимна СССР до 1944 года: «Весь мир насилья мы разрушим / До основанья, а затем / Мы наш, мы новый мир построим ...». Сдерживающий консервативный элемент в культурной политике предполагает ровно обратное: отказ от веры в безграничные возможности конструирования, управления и проектирования, политику медленных изменений, а не радикальных преобразований, политику поддержки социокультурных институтов (в частности, социальных сообществ), испытывающих разрушающее воздействие экономических и социально-политических процессов модерна. Следует особо подчеркнуть, что эта идеология революционного прогрессизма так и не смогла достичь желаемых результатов, что выразилось в частности в реабилитации института семьи, затем — при И. Сталине — частичном признании института церкви и т. д.

Однако эти радикальные культурные эксперименты не прошли даром — культура и общество отреагировали на управленческие репрессивные интервенции советской культурной политики по нескольким основным направлениям. Эпоха революционных насильственных преобразований элементарно сменилась эпохой застоя, которая обернулась стагнацией также и в сфере культурного творчества, что выразилось, среди прочего, в неспособности СССР противостоять натиску soft power западной культуры, сыгравшему не последнюю роль в

прекращении существования СССР (и до сих пор Россия продолжает проигрывать на этом поле). Произошло фундаментальное отчуждение общества от государства, возникло и закрепилось недоверие граждан к власти, что продолжает выражаться в частности в форме масштабной проблемы российской коррупции (граждане рассматривают государство не как форму своего общественного существования, а как источник ресурсов и обогащения). Еще одной разновидностью этого отчуждения является имитационный, витринный характер культурной жизни. Наконец, насильственная ликвидация традиционных социальных институтов и сообществ привела, в свою очередь, к дезинтеграции социальной ткани общества, продолжающей до сих пор выражаться в форме аномально высокого уровня взаимного недоверия в российском обществе, низком уровне публичной гражданской активности, сложившихся теневых — часто ценностно-деформированных — форм культурных практик (включая криминализацию в том числе повседневной культуры, высокий уровень явного и скрытого насилия в обществе и др.). Эти глубокие долгосрочные травматические последствия советской культурной политики⁸ — а культура

является наиболее медленно изменяющейся подсистемой общества — требуют длительной терапии и коррекции социокультурных аспектов современного российского общества. При этом сохраняется настоятельная необходимость анализа опыта и последствий советской культурной политики, в частности в области национально-культурного строительства. Специфическая политика СССР в этой сфере имела своим последствием в частности быстрый и бескровный распад союза республик на ряд новых независимых государств в 1991 году. В то же время, как показывает постсоветский исторический опыт, эта национально-культурная политика не устранила предпосылок для возникновения последующих национальных конфликтов.

⁸ Разумеется, советская культурная политика не сводится только к этим последствиям. Советская культурная политика, следуя некоторым основным идеалам эпохи Просвещения, уделяла огромное внимание распространению гигиены, грамотности, образования и просветительской деятельности, культурному воспитанию на признанных высокими культурных образцах, пыталась реализовать проект «светской морали» (в рамках Морального кодекса строительства коммунизма), проводила уникальную — также в значительной мере конструктивистскую — национально-культурную политику. Однако каждый из этих аспектов советской культурной политики заслуживает специального рассмотрения и также не однозначен с точки зрения своих последствий.

Поддержка художников и искусств;
Выявление и сохранение культурного наследия;
Внешняя политика: международный культурный обмен.

Франция с 1980-х годов

Великобритания с 1990-х годов

Увеличение поддержки культурных индустрий
Увеличение поддержки национальных культурных мероприятий
Межкультурный обмен

Продвижение образования в сфере культуры и искусства и межкультурного диалога (культурное разнообразие)

Администрирование культуры

Полномочия в культурной политике

Деконцентрация: локальные/региональные власти
Подход национального правительства поддерживается передачей полномочий (локальные/региональные власти — с 1982—83 годов)
С 1990-х годов культура — как предмет межведомственного взаимодействия

Деконцентрация: внутри правительства (региональные власти)
Делегирование: на периферию централизованного администрирования (подход «вытянутой руки»/невмешательства)
Передача полномочий: локальные/региональные органы власти

Делегирование (принцип «вытянутой руки»): невмешательство; система грантов, построенная на коллегиальной оценке

С середины 1990-х: министерские директивы и более сильное регулирование

В некоторой степени подразумевает передачу полномочий локальным/региональным органами власти и приватизацию

Основные организации

Министерство культуры* — ключевая административная структура
* Ответственно за ключевые ориентиры правительства; горизонтальный подход: все министерства, действующие в поле культуры, должны согласовывать свои действия с министерством

Министерство культуры или другое министерство с «культурой» как ключевым полем

Другие часто существующие организации: Агентства/советы по культуре (подход «вытянутой руки»)

Возможно существующие: Национальный фонд культуры
Межведомственные комитеты
Межминистерские и межправительственные комитеты

Необходимо существование других организаций: автономных агентств/советов по искусству (принцип «вытянутой руки»)

Необходимо существование Национального фонда культуры

Великобритания с 1992 года: Министерство культуры

Франция до 1980-х

(до принятия законов о децентрализации 1982—1983 годов)

Роль локальных и региональных правительств

Изначально ограниченная роль муниципальной культурной политики, следовательно, ограниченная роль локальных/региональных органов власти

*Муниципалитеты, департаменты и региональные власти во Франции (48% государственных расходов, 2003 год)

Финансовая поддержка культуры и искусства

Центральное правительство — источник большей части финансирования (во Франции уровень финансовой поддержки почти вдвое превышает уровень Великобритании)

Основная финансовая поддержка от государства в 1990-е: поиск новых источников, увеличение финансового контроля

Вариативно

(в зависимости от страны ЕС)

Частный сектор (благотворительность, фонды, частные инициативы) продолжает играть ключевую роль

Государственная поддержка в основном для текущих (административных) расходов

Государство действует в партнерстве с акторами/агентами гражданского общества

В «диалоге»

Великобритания с 1970-х годов

(городское возрождение)

Региональные и/или локальные уровни: партнерство с частным сектором как и с более высоким уровнем управления по целевым программам

С другими уровнями правительства или действия в векторе децентрализации и ее все большей роли

⁹ Gattinger Monica, Saint-Pierre Diane. *Can national cultural policy approaches be used for sub-national comparisons? An analysis of the Québec and Ontario experiences in Canada // International Journal of Cultural Policy*. 2008. Vol. 14. No. 3.P. 335-334.